

УДК 316. 356. 2

ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА И ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ОБЩЕСТВА

© 2018 г. Л. С. Николаева, О. В. Загорская, Т. В. Слезко, Л. Н. Кузьмичева

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»*

В статье рассматривается проблема социального самочувствия неблагополучных семей в условиях кризиса общества. Особый акцент сделан на представление основных компонентов социального самочувствия неблагополучных семей. Проанализированы особенности социального самочувствия неблагополучных семей в условиях кризиса общества. В статье проведен функциональный анализ жизнедеятельности семьи, что предполагает выделение основных социальных функций современной семьи в обществе.

Ключевые слова: семья; социальное самочувствие; неблагополучная семья; идеальная семья; дезадаптивная семья; функции семьи; компоненты социального самочувствия; жизнедеятельность семьи; модернизация российской семьи.

The article deals with the problem of social well-being of dysfunctional families in a crisis of society. Particular emphasis is placed on the presentation of the main components of social well-being of disadvantaged families. The features of social well-being of disadvantaged families in a crisis of society are analyzed. The article contains a functional analysis of the family's life activity, which presupposes highlighting the main social functions of the modern family in society.

Key words: family; social well-being; dysfunctional family; perfect family; maladaptive family; family functions; components of social well-being; family livelihoods; modernization of the Russian family.

Развитие российского общества на современном этапе характеризуется политической и социальной нестабильностью, падением уровня жизни значительной части семей, расслоением и поляризацией населения. Все катаклизмы и противоречия общественной жизни оказывают влияние, прежде всего, на такой социальный институт, как семья. В этой связи возникают многочисленные вопросы, касающиеся адаптации малой группы к новым социально-экономическим условиям, ориентации семьи на поиск путей решения возникающих у нее многочисленных проблем, самоопределения малой группы при реализации своих основных функций. В таких условиях актуализируется проблема социального само-

чувствия российской семьи. Иными словами, на социальное самочувствие семьи влияет уровень социально-экономического развития общества. Подъемы и спады общественного производства влияют на жизнедеятельность семьи и ее социальное самочувствие.

В своем исследовании Т. Лондаджим рассматривает социальное самочувствие как некий результат, «индикатор успешности процесса адаптации», и отмечает, что «социальное самочувствие складывается из трех составляющих: внутреннего состояния человека (здоровье, настроение, испытываемое чувство счастья, оптимизма), оценки внешних условий (восприятие ситуации в стране и времени, в котором человеку приходится

жить), восприятия собственного положения в новых условиях» [9]. В соответствии с данным определением мы можем констатировать, что и социальное самочувствие семьи состоит из тех же трех составляющих: внутреннего состояния малой группы (здоровье и настроение членов семьи, испытываемые ими чувства оптимизма или пессимизма, растерянности); оценки социально-экономических условий, непосредственно влияющих на жизнедеятельность малой группы; восприятия самой семьей того положения, в котором она оказалась.

Важным в определении термина «социальное самочувствие», как полагают Н. В. Дулина и В. В. Токарев, является указание на то, что это реально функционирующее общественное сознание и поведение, «в котором проявляется эмоционально-комфортная оценка индивидом, социальной группой и населением уровня удовлетворения социальных потребностей, а также своего положения в сравнении с другими индивидами, социальными группами...» [6]. Ученые отмечают, что существует некая норма, «стандарт» социального самочувствия как для отдельного индивида, так и для группы, населения в целом, которая обеспечивает эмоционально-комфортное существование субъекта (нормальные условия жизни, работы и отдыха, безопасности и уверенности в будущем).

Социальное самочувствие человека или социальной группы определяется степенью удовлетворения социальных потребностей, которые, в свою очередь, являются производными от существующей в обществе системы социальных благ, их производства и распределения. Следовательно, чем в большей степени семья ощущает нехватку социальных благ, тем хуже ее социальное самочувствие.

Социальное самочувствие выступает как интегральная «величина» и характеризуется при помощи категорий образа жизни, жизнедеятельности, самосохранительного поведения, социального здоровья, социальных ролей и социального статуса семьи, ценностных ориентаций и мировоззренческих установок, которые формируют социальное самочувствие. Как известно, понятие «образ жизни» отражает компоненты, из которых складывается жизнь человека, границы между компонентами социально обусловленными, и включает

взаимные связи между ними. У человека ввиду сложных реализационно-мотивационных отношений между потребностями и предметным опосредованием в конечном счете всех форм его жизни взаимные связи всегда выявляются в обществе. По отношению к человеку необходимо говорить о социальных формах его индивидуального бытия, которые и являются компонентами его образа жизни. В своей совокупности трудовая деятельность, общественная деятельность, сфера семейных отношений и досуг составляют жизнь каждого индивида, а их конкретное содержание и взаимная связь и есть образ его жизни. Все формы социального бытия человека предполагают его взаимодействие с другими людьми. Будучи атрибутивно-реляционными, они своим субъектом имеют индивида в аспекте его межиндивидуальных связей [12].

Надо отметить, что специфические характеристики, отличающие один образ жизни от другого, основываются на том, что каждому из них присуща своя связь компонентов, и сами эти компоненты качественно неповторимы, детерминированы обществом, его глобальными закономерностями, в силу чего необходимо говорить о разных типах жизни, а значит, и социального самочувствия. Образ жизни и система ценностей — это опосредующие звенья, которые соединяют индивида с обществом и поэтому оказываются главными механизмами его включения в систему глобальных общественных отношений. Но если образ жизни есть сфера непосредственной реализации социальных функций индивида, то система ценностей, прежде чем выявить в роли внешнего поведения индивидов их взаимные общественные связи, порождает в их сознании специальную личностную систему ценностных ориентаций и только через посредство последней проявляет свою социально-регулятивную функцию. Различные индивиды в пределах одного и того же общества могут отличаться своей ориентацией на те или иные системы ценностей, которые оказываются модификациями одних и тех же культурно-исторических ценностных элементов.

Доминирующими, системообразующими ценностями являются: а) социальные, экономические, духовные, культурные ценности; б) этико-религиозные аспекты; в) эстетичес-

кие системы; г) утилитаризм; д) система политических диспозиций.

Рассмотрим компоненты социального самочувствия.

1) Образ жизни. Как компонент социального самочувствия образ жизни — та инстанция социальной реальности, которая опосредует взаимосвязь индивида и общества как в идеальном, так и в материальном плане общественного взаимодействия.

2) Второй компонент — это самоидентичность, которая имеет индивидуалистический характер и связана с идентификацией себя с той или иной социальной группой (к какому типу, благополучному или нет, относит себя семья).

3) Третьим компонентом выступает интенциональность — направленность семьи на определенные цели, выражающая некую глубинную собственную сущность семьи, определенного рода линию надежд семьи на благополучие.

4) Четвертым компонентом является личностная интериоризация внешних отношений, когда «самость» семьи как бы выходит за ее пределы, включается в общество и социальные системы все расширяющихся масштабов (как семья реализуется в этом обществе).

5) Пятый компонент — это образ семьи или ее концепция, которая возникает на каком-то этапе ее возникновения и затем совершенствуется в течение всей жизни.

6) Шестой компонент — это чувство полноценности или неполноценности семьи как своеобразное ее проявление, возникающее как эмоциональное напряжение, чувство удовлетворенности или неудовлетворенности своим социальным статусом.

7) Седьмой компонент — это совесть, представляющая собой форму разрешения противоречия между усвоенными человеком нормами, принципами поведения и иными внутренними мотивами, импульсами, побуждениями, характерными для него. Совесть, как некий внутренний суд человека, связанный с чувством стыда, греха, вины, является результатом интериоризации мира социальных ценностей. Она разворачивается таким образом, что сначала осуществляется тип поведения, где нормы выступают как внешние по отношению к индивиду требования в виде запретов, угроз, наказания, затем формируется истинная совесть долженс-

твования, позитивно связанная со структурой человеческого «Я».

Анализ социального самочувствия современной семьи в России должен пересекаться в предметном поле микро- и макросоциологии, что и предопределило логику исследования в данном параграфе. На основе полученного теоретико-методологического знания в области исследования социального самочувствия далее будет определена его специфика для неблагополучной современной семьи в России. Это выделяет критерии социального самочувствия и успешной или неуспешной адаптации семьи в обществе, а также рассматриваются такие понятия, как «неблагополучная» семья, «благополучная» семья, «нормальная» семья, которые предполагают, прежде всего, достаточно определенный уровень адаптированности семьи в обществе, а также ее статус в соответствии с принятыми нормами социально-нормативного регулирования статусных позиций как отдельных индивидов, так и социальных групп. Как мы уже отмечали, основным критерием в определении благополучия или неблагополучия семьи является успешность или неуспешность выполнения семьей функций.

Отечественная фамилистика сосредоточила свои научные интересы на макросоциальных аспектах исследования семейно-брачной сферы жизни общества, и это вполне объяснимо, если учитывать катастрофическое положение демографической ситуации в современной России. Однако исследование микросоциальных аспектов функционирования семьи представляется нам наиболее важной стороной изучения семейной проблематики, поскольку семья представляет собой, прежде всего, первичную социальную группу, в которой индивид получает знания о том социальном мире, жить в котором ему предстоит, реализуя свои способности, цели, потребности и возможности.

Одним из показателей социального самочувствия и адаптации современной российской семьи является жизнедеятельность семьи, которая в свете событий последних десятилетий, а также глобализационных и модернизационных процессов претерпела некоторые изменения, что мы и попытались проследить в ходе проведенного нами социологического исследования в начале 2016 года.

На эффективность социальной деятельности, самочувствия семей и их адаптационного поведения оказывают влияние такие немаловажные факторы, как характер социальных отношений и степень социальной напряженности в обществе, этнокультурная специфика региона, социально-экономическая и политическая ситуация в стране и многие другие. В современных социально-экономических и политических условиях социальное самочувствие и адаптация семей на макроуровне имеют свои особенности, выявить которые можно с помощью таких критериев, как: уровень рождаемости в стране, детской смертности, количество детей в семье; динамика браков и разводов; уровень миграции российских семей в другие регионы; количество бездетных, неполных семей и общественное мнение в отношении этих семей и т. д.

Другой подход, позволяющий исследовать особенности социального самочувствия и адаптации семьи в России на макроуровне, предполагает функциональный анализ института семьи. Исследование состояния выполнения основных социальных функций, к которым относятся репродуктивная, социализационная, хозяйственно-экономическая, эмоциональная, также поможет определить и характер социальной адаптации института семьи в России в современных социально-экономических условиях. Так как оба подхода пересекаются, мы будем комплексно использовать их при решении поставленной задачи.

Современный институт семьи имеет сложную и неоднозначную динамику, однако «при всей своей сложности эта динамика демонстрирует кризис семьи в части выполнения ею своих традиционных социальных функций» [11].

Кризисность функционирования института семьи вызвала большие сложности в социальном самочувствии и адаптации российских семей, и в настоящий момент поставлен со всей остротой вопрос о выживании и социальном благополучии личности и семьи в России на фоне ставшими привычными для россиян таких явлений, как социально незащищенная, неблагополучная, дезинтегрированная и т. п. семья, которую можно обобщенно назвать «социально дезадаптированная семья» [16].

Основными параметрами неблагополучия семьи в обществе являются:

- неспособность семьи обеспечить прожиточный минимум своим членам;
- неспособность семьи обеспечить простое воспроизводство населения;
- невозможность обеспечить нормальный, здоровый социально-психологический климат в семье и психическое и физическое здоровье членов семьи;
- низкий (минимальный) уровень образования и профессиональной квалификации;
- противоправная деятельность членов семьи и наличие преступников в семье;
- негативное общественное мнение о семье.

Социальное самочувствие семьи определяется количественными показателями данных критериев и реализацией семьей функций.

В целом благополучие и успешная социальная адаптация семьи могут пониматься как эффективная реализация семьей своих основных социальных функций. Неэффективная социальная адаптация может рассматриваться как неэффективная реализация семьей своих основных функций, а также как состояние ее неблагополучия. Каковы же критерии эффективности и кто их устанавливает? Мы считаем, что каждое общество имеет свои критерии благополучия и эффективности социальной адаптации семьи в обществе, которые можно отследить путем выявления общественного мнения в отношении тех социальных явлений, которые характеризуют современную семью. Но общественное мнение не всегда может служить объективным источником научного анализа, поскольку, как отмечает В. В. Солонников, «общественное мнение, с одной стороны, зачастую бывает снисходительно к явным признакам отклоняющегося поведения (например, алкоголизм), а с другой, даже в заданных культурно-исторических условиях оно не всегда однородно, в том числе в отношении частной жизни» [16], поэтому базовой критериальной основой при исследовании социального самочувствия современной семьи в России будет являться система норм и представлений о «нормальной» или благополучной семье, и в соответствии с этим будет происходить и оценка социального самочувствия семьи. При этом, ко-

нечно же, будет учитываться общественное мнение как отражение социально-нормативной системы семейно-брачных отношений, сложившихся в российском обществе.

Нормальная семья — это довольно условное понятие. В.Н. Дружинин предлагает считать нормальной семьей ту, которая обеспечивает требуемый минимум благосостояния, социальной защиты и продвижения ее членов и создает необходимые условия для социализации детей до достижения ими психологической и физической зрелости [5]. Данная характеристика нормальной семьи, на наш взгляд, может быть принята в качестве определяющей в нашем исследовании, однако следует отметить, что социальные нормы в отношении «нормальности» семьи формируются в человеческой культуре на основе представлений о том, какой должна быть идеальная семья.

Таким образом, мы получаем еще одну категорию, которая должна быть рассмотрена — идеальная семья. Идеальная семья может рассматриваться как определенная система норм и представлений о том, какой должна быть семья с точки зрения нравственных ценностей общества, которые, как известно, варьируются в каждом обществе в соответствии со сложившейся культурой семейно-брачных отношений и нормативно-правовой базой в отношении семьи и брака. Если существует понятие «идеальная семья», то, по законам логики, ее сущность должна отражаться в семье реальной, которая и выступает в двух ипостасях: нормальная и аномальная. Выбранный нами аспект исследования семьи с позиции ее адаптированности к социальным условиям позволяет выделить в конструкции «нормальная семья» подсистему «адаптированная семья», а в конструкции «аномальная семья», соответственно, «дезадаптированная». Понятие адаптированной и дезадаптированной семьи можно выразить также с помощью понятий «благополучная» и «неблагополучная семья», типами которых они являются.

Благополучная семья представляет собой такой тип семьи, который характеризуется высоким уровнем адаптированности к социальным условиям, т.е. таким адаптационным потенциалом, который позволяет этой семье успешно справляться с возложенными на нее

социальными функциями и занять достойное положение в обществе.

Неблагополучная семья определяется низким социальным статусом в различных сферах жизнедеятельности, а также низким адаптационным потенциалом, не позволяющим ей справляться со своими основными социальными функциями. Неблагополучность семьи может проявляться в различных аспектах: психическом (наличие такого климата в семье, который способствует разрушению психики членов семьи, ухудшению их эмоционального состояния и психического самочувствия, что приводит к снижению жизненных сил), физическом (когда в семье есть такие негативные проявления, как жестокие физические наказания, избиения, принуждения различного характера и т.д.) и социальном (когда семья демонстрирует полное отсутствие социальных норм в отношении своих членов и общества: бросают или продают детей, практикуют незаконные методы в своей жизни и т.д.).

Дезадаптированная семья является одним из видов неблагополучной семьи, поскольку, как отмечает Т.И. Шульга, «большое количество отклонений в поведении детей и подростков: безнадзорность, правонарушения, побеги из дома, употребление психоактивных веществ и т.д. — имеют в основе один источник — социальную дезадаптацию, корни которой лежат в семье» [17].

Таким образом, социальная дезадаптация семьи может рассматриваться как нарушение взаимодействия семьи со средой, в результате чего семья не может выполнять в определенных социальных условиях свои социальные функции и осуществлять позитивную социальную роль, соответствующую ее экзистенциальной сущности и возможностям. В итоге социальная дезадаптация семьи может привести к ее неблагополучию, которое опасно не только своим настоящим, но и возможным, прогнозируемым будущим, поскольку сформированный образ жизни усваивается детьми и часто переносится в их собственные будущие семьи. При этом следует помнить, что неблагополучная семья опасна вдвойне, так как в ней существуют две группы риска: она может представлять опасность для общества своими ценностями, нормами, поведением, чаще всего асоциальным, а также для членов

семьи, социализация которых, особенно детей, не может проходить нормально из-за отсутствия условий для нормального психического, физического и социального развития.

Промежуточное место между понятиями «благополучная» и «неблагополучная семья» занимает семья «группы риска». Эта семья характеризуется тем, что в ней имеются некоторые отклонения от социальных норм, принятых в обществе, эти отклонения еще не стали дезадаптирующим фактором, но представляют определенную опасность для жизнедеятельности семьи и ее социального статуса. Для каждого члена семьи имеет важное значение занимаемый его семьей статус в обществе, даже если он и не осознает этого, поскольку статус каждого из представителей семьи во многом определяется изначальным статусом его семьи.

Статус семьи представляет собой комплексную характеристику, отражающую положение семьи как в определенной сфере жизнедеятельности, так и в обществе в целом, а также ее адаптационный потенциал, проявляющийся в том, как семья выполняет свои функции и на основе каких ценностей и норм с позиции их соответствия принятым ценностям и представлениям о семье и воспитании в данном обществе.

Системообразующими элементами понятия «идеальная семья» являются понятия «нормальная» и «адаптированная семья». Естественно, по мере того как меняются представления о нормальной семье, трансформируется и представление об идеальной семье, и чем точнее понятие о нормальной семье соответствует представлению об идеальной семье в обществе, тем более устойчивой является система семейных ценностей в обществе и централизованной ее передача из поколения в поколение. Поскольку каждое общество формирует свою социально-нормативную систему в отношении семьи, то рассматривать идейные представления и убеждения других народов в отношении семьи мы не считаем нужным, так как это не позволит нам решить задачу исследования и определения российской нормальной семьи. Изучение такой семьи должно происходить в рамках российской системы семейно-брачных отношений, существующей на данный исторический момент. В современном же российском

обществе единое понятие нормальной семьи отсутствует, что легко объясняется этнокультурным многообразием российского социума, трансформацией института семьи, а также кризисом его функциональной и ценностной системы. В этой ситуации мы считаем наиболее целесообразным методом исследования эффективности социальной адаптации семьи и определения ее «нормальности» — «адаптированности» будет функциональный анализ жизнедеятельности семьи в современных социально-экономических и социокультурных условиях, которые под влиянием глобализационных процессов стремительно меняются, что не может не отразиться на функционировании института семьи. Таким образом, анализ социального самочувствия семьи и ее характера в современных условиях сводится к функциональному анализу жизнедеятельности семьи.

Функциональный анализ жизнедеятельности семьи, на наш взгляд, является единственным оправданным и адекватным, что предполагает выделение основных социальных функций современной семьи в обществе. Следует сразу отметить, что по этому вопросу существует различное множество подходов, отличающихся друг от друга во многом приоритетной стороной рассматриваемых функций и их количеством. При этом следует отметить некую солидарность ученых различных областей знания при разработке основных функций семьи, и серьезных разногласий среди социологов, психологов, культурологов, как отмечает В. Н. Дружинин, не наблюдается [5].

Один из наиболее детальных анализов функций семьи был проделан А. Н. Елизаровым. Он выделил двенадцать функций, которые должна выполнять семья в обществе [7]:

1. рождение и воспитание детей;
2. сохранение, развитие и передача последующим поколениям ценностей и традиций общества, аккумуляция и реализация социально-воспитательного потенциала;
3. удовлетворение потребностей людей в психологическом комфорте и эмоциональной поддержке, чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего «Я», эмоциональном тепле и любви;
4. создание условий для развития личности всех членов семьи;

5. удовлетворение сексуально-эротических потребностей;

6. удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга;

7. организация совместного ведения домашнего хозяйства, разделение труда в семье, взаимопомощь;

8. удовлетворение потребности человека в общении с близкими людьми, в установлении прочных коммуникативных связей с ними;

9. удовлетворение индивидуальной потребности в отцовстве или материнстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях;

10. социальный контроль за социальным поведением отдельных членов семьи;

11. организация деятельности по финансовому обеспечению семьи;

12. рекреативная функция — охрана здоровья членов семьи, организация их отдыха, снятие с членов семей стрессовых состояний и т.д.

При всем многообразии представленных функций сам автор считает, что основной функцией следует считать первую, так как только та группа людей может называть себя семьей, которая порождает и воспитывает детей [7].

Представленная функциональная классификация является совокупностью социально-психологических функций, которые должны соблюдаться в каждой семье, если она претендует на статус нормальной семьи. Социологи, как правило, сводят перечень основных функций к пяти-шести функциям, среди которых, на наш взгляд, в обязательном порядке следует назвать репродуктивную, социализационную (воспитательную), экономическую, эмоциональную (поддержка, привязанность) и социально-регулятивную. Эти основные социальные функции и станут выступать в нашем исследовании в качестве базового набора функций, которые будут подвергнуты социологическому анализу с целью исследования социальной адаптации российских семей в современном обществе. Как мы уже отмечали, исследование социальной адаптации семьи в данной работе будет основываться на анализе выполняемых семьей основных социальных функций.

Считаем, что краткая научная характеристика каждой из исследуемых функций, а также анализ состояния функциональной

структуры российской семьи с позиции выполнения ею основных социальных функций в современном российском обществе будет способствовать более качественному анализу социального самочувствия российских семей, рассмотрению основных компонентов социального самочувствия неблагополучных семей в условиях кризиса общества. В нашем исследовании это является основным критерием изучения неблагополучия или благополучия семей.

Репродуктивная или воспроизводственная функция семьи позволяет обществу сохранить себя. Конечно же, могут возникнуть возражения, что рождасть детей можно и вне брака и семьи, как это довольно часто происходит в современном обществе. Однако роль семьи в этом процессе не может быть заменена никаким другим социальным институтом, поскольку рождение ребенка приводит к ряду других функций по воспитанию и социализации ребенка в семье, и только полноценная семья способна дать ребенку все необходимое для формирования здоровой личности. Как отмечает Дружинин, «семья возникает не после того, как в браке или вне его рожден ребенок, а тогда, когда муж и жена, мужчина и женщина берут на себя ответственность за его жизнь, экономического благосостояние и воспитание» [5], т.е. полностью выполняет свои главные социальные функции по рождению и воспитанию детей.

Нарушение репродуктивной функции семьи социологами объясняется, как правило, влиянием внешних условий: трансформацией социально-экономических условий жизнедеятельности государства, социальной политики в области семейных отношений и т.д., в результате чего произошло ухудшение демографической ситуации в стране. С позиции теории социального самочувствия изменение репродуктивного поведения российских семей является следствием изменения механизма социальной адаптации семьи к изменившимся условиям социально-экономического развития общества, приспособление к которым потребовало смены прежних установок на рождаемость и детность в семье. Однако падение рождаемости в стране началось задолго до распада СССР, предопределив демографический спад, а затем и демографический кризис в современной

России, занимающий в списке проблем нашей страны одно из главных мест, поскольку популяционный риск, под которым понимается угрожающее снижение рождаемости и снижение продолжительности жизни, как никогда громко заявил о себе в последние десятилетия. И действительно, на всей территории Российской Федерации наблюдается сокращение численности населения на протяжении всего пореформенного времени [18]. Это показатель ухудшения социального самочувствия семьи, хотя сегодня предпринимаются успешные попытки улучшить эту ситуацию.

А. В. Баранов в качестве причин демографического спада называет следующие: посттравматический синдром милитаристски-тоталитарной политики прошлого, навязанный России режим депопуляции с помощью европейской модели модернизации, основными показателями которой являются рост городов, отток населения из деревень и его неустроенность, в результате чего образуются маргинальные слои в городах, а также старение населения в городах. Все это может привести к тому, что по прогнозам к 2020 году трудоспособное население России сократится на 7–8 млн. чел., к 2050 году — более чем на 26 млн. чел. [2]. Катастрофическое демографическое положение России отмечают не только отечественные исследователи, но и зарубежные. В частности, А. Бэттлер причину демографической ситуации и семейных проблем в России в целом видит в том, что «нынешняя Россия не только воспроизвела самые негативные стороны западного капитализма, но и по чисто русской традиции довела их до крайностей», результате чего к 2050 году население России, согласно оптимистическому прогнозу, сократится до 113 млн. человек (согласно пессимистическому — до 96 млн. чел.) [4]. Сегодня семейная политика государства эту тенденцию переломила. Рождаемость начинает расти.

В современных условиях влияние демографического фактора на развитие и благосостояние общества является очень сильным, а демографические показатели населения определяют и экономическую ситуацию в стране, и социальное самочувствие семьи, хотя история демонстрирует нам и обратное на примере развитых стран, в которых демо-

графический рост не свидетельствовал об экономическом росте [13].

За последние сто лет в России произошли огромные изменения в уровне рождаемости, отражающие переход от традиционного к новому, современному типу репродуктивного поведения как следствие модернизации общественной жизни.

Изменение репродуктивного поведения российских семей — это естественное следствие модернизации всей общественной системы, которая претерпела существенные трансформации, и основные функции института семьи — репродуктивная и социализационная или воспитательная. Основными признаками современного типа репродуктивного поведения являются малодетность и ориентация на супружеские отношения. Семьи такого типа в современном европейском обществе принято называть супружескими, в них формируются преимущественно эгалитарные отношения между супругами на основе признания и уважения равных прав и обязанностей супругов в браке. Такой тип семейных отношений находит все большее распространение в современной России. Если учесть, что рождение детей не является основной целью при создании такой эгалитарной семьи, становится очевидной одна из причин низкого воспроизводственного потенциала российских семей на современном этапе развития, что подтверждается данными социологических исследований, согласно которым только 51% женихов и 47% невест планировали в течение ближайшего после бракосочетания года обзавестись ребенком [16], а так как существует государственная поддержка российских семей, имеющих детей, то это говорит об улучшении социального самочувствия семей.

Позитивным аспектом модернизации российской семьи по типу европейской супружеской семьи можно считать актуализацию эмоционально-интимной стороны семейно-брачной сферы. Данную тенденцию в области семейно-брачных отношений У. Бек назвал «ростом привлекательности супружеской общности» [3], обусловленным стремлением людей к стабильности, которая в условиях всеобщей индивидуализации «общества риска» ассоциируется с семьей и прежде всего супружеской привязанностью, взаимопони-

манием и взаимоподдержкой. Такой тип отношений в семье, получающий все большее распространение в современном обществе, также можно трактовать с позиции адаптационного подхода и расценивать как определенный механизм адаптации к рискованным условиям современного общества.

Современное российское общество характеризуется рядом отечественных ученых с позиций теории общества «риска». В частности, привлекают внимание научные разработки в этом направлении таких отечественных ученых, как В.Г. Артамонов, В.В. Батурин, С.В. Белов, Ю.А. Зубок, В.Г. Маймулов, В.Ф. Максимов, В.Б. Моторин, Н.С. Сорокин, О.Н. Яницкий и др. В частности, О.Н. Яницкий, один из самых известных отечественных исследователей рискологии, относит современное российское общество к обществу «всеобщего риска», основываясь на анализе таких составляющих, как производство благ, рисков (угроз, бедствий, разрушений), загрязнение природы, упадок и разращение нравов и пр. [19].

Определенной известностью пользуются в отечественной науке работы российских ученых Ю.А. Зубок, В.И. Зубкова и В.И. Чупрова, которые много работ посвятили исследованию российской молодежи, и часть из них проделана в рамках теории социального риска. Важным для нас представляется вывод Ю.А. Зубок [8] о типах воспроизводимых в молодежной среде социальных рисков, в том числе и в молодой семье, по основным трем направлениям: социально-репродуктивный риск, угроза отрицательного демографического воспроизводства; риск в социально-структурных изменениях, угроза демодернизации общества; риск социального исключения, анализ которых позволил нам концептуализировать проблему социальной адаптации молодой семьи в современном российском обществе. Анализ этих направлений привел нас к выводу о том, что социальные риски в российском обществе имеют устойчивую тенденцию к воспроизводству, и часть из них воспроизводится непосредственно через семью как основного агента социализации молодого поколения и трансляции социокультурных ценностей.

В процессе модернизации российской семьи сторонники теории модернизации семьи

(в противоположность сторонникам кризиса современной семьи) отмечают такие положительные перемены, как «переход от патриархальной семьи с господством мужчины, экономической зависимостью женщины к современной семье — с эгалитарными отношениями, партнерскими между мужчиной и женщиной», при этом ими подчеркивается важность перехода от нерегулируемой рождаемости к планированию семьи [14].

А.И. Антонов и С.А. Сорокин обращают внимание на то, что тенденция снижения роста населения наметилась еще в СССР, и к концу 90-х должна была наступить депопуляция, однако политические потрясения 80–90-х годов наложились на давно уже кризисную семейную ситуацию, и в общественном мнении возобладало представление о перестройке как причине падения рождаемости, хотя, она, безусловно, сыграла свою роковую роль в процессе депопуляции российского народа [1].

Таким образом, следует иметь в виду, что семейная политика государства в области изменения демографической ситуации в сторону повышения рождаемости в России должна строиться с учетом эволюции репродуктивного поведения населения и того фактора, что возврата к прежнему типу репродуктивного поведения не будет. Следовательно, качественно повлиять на уровень рождаемости в стране смогут только меры социально-экономического характера, что позволит остановить процессы резкого падения уровня жизни семей, ухудшения условий для содержания детей, которые сказываются не только на рождаемости, но и на здоровье детей.

Большую опасность для России представляет большой процент смертности в молодежной среде, причем в структуре причин смертности молодых россиян наибольший удельный вес составляют несчастные случаи. В 2007 году, к примеру, причиной смерти каждого седьмого молодого россиянина был несчастный случай [8]. Кроме того, нарастают показатели суицидов в молодежной среде, особенно среди социально и материально неустроенных представителей молодежи. Так, каждый десятый выпускник учреждений для детей-сирот оканчивает жизнь самоубийством [8].

Безусловно, источником этих социальных аномалий являются деструктивные пос-

ледствия социально-экономического и политического реформирования российского общества, которые и привели современную российскую семью в состояние дестабилизации и функциональной трансформации, а вернее, дисфункциональности, что на современном этапе выступает основным источником, в свою очередь, производства и воспроизводства социальных рисков в обществе. Одним из важнейших факторов повышения рискогенности российского общества, который также «благополучно» развивается в семейно-брачной сфере, является проблема социального здоровья общества, особенно ее молодого поколения. Социальное здоровье определяет экономический и социальный потенциал государства, позволяющий обеспечить оптимальный уровень качества и безопасности жизни, а также выявляет закономерности демографического развития страны. В настоящий момент социальное здоровье российского населения характеризуется целой группой факторов риска, среди которых социально-экономические и политические факторы (условия труда, жилья, уровень материального благосостояния, качества питания, отдыха, правовая система общества, соответствие формального и реального права, соответствие государственной политики национальным интересам и национальной безопасности и т.д.), социально-биологические факторы (возраст, пол, предрасположенность к наследственным заболеваниям и т.д.), экологические и природно-климатические факторы (загрязнение среды обитания, экстремальные природно-климатические факторы и т.д.), организационные или медицинские факторы (качество и доступность медицинской помощи и т.д.) [10]. Если попытаться дать оценку уровня социального здоровья россиян с учетом демографических показателей (средняя продолжительность жизни, уровень рождаемости и смертности и т.д.), то диагноз современному состоянию российского общества можно поставить однозначный — патология, социальное неблагополучие.

Таким образом, в российской семье наблюдается ухудшение здоровья, что связано с экологическими проблемами, кризисной ситуацией в обществе, крушением систем здравоохранения, спорта, здорового досуга. Российская молодежь относится к разряду

«наиболее курящих», в стране растет наркомания, высок уровень психических заболеваний и суицидов. Здоровье молодежи уже стало общенациональной проблемой, тревогу бьют экономисты и демографы: физический потенциал молодых настолько низок, что создает сложности на пути экономического роста. Однако и бедные, и богатые «безразлично» относятся к здоровью, считая, что вредные привычки (курение, алкоголь, ожирение) не влияют на «последственное» физическое здоровье. Среди молодых людей забота о здоровье не занимает высокого места по сравнению с тревогами преступности (38,2%), остаться без средств к существованию (52,4%), проблемой устройства на работу (18,7%), остаться без друзей (28%), не суметь создать семью (13,6%) [15]. Воспроизводство социально-репродуктивного риска происходит также за счет неопределенности и напряженности в семейно-брачной сфере, что отражается в числе разводов в молодых семьях. Соответственно, растет число неполных семей, которые в условиях незащищенности со стороны государства и общества в плане материальной и социальной поддержки оказываются ограниченными в возможности воспроизводства как собственных жизненных сил, так и жизненных сил своих детей. Это свидетельствует о социальном неблагополучии молодых семей.

Одной из важнейших социальных функций семьи, вытекающей из вышеописанной репродуктивной функции, является воспитательная или социализационная функция, которая также характеризуется кризисным состоянием на современном этапе развития российского общества. Главной задачей семьи в процессе выполнения социализационной функции является формирование сознательной личности, которая станет достойным членом общества, государства на основе передачи ей семьей культурных норм, традиций, обычаев, способной к самореализации своих жизненных целей, планов на личное благо и благо общества. Таким образом, семья выполняет посреднические функции в процессе социализации, связывая индивида с тем большим миром, в котором ему предстоит жить и действовать в качестве самостоятельного субъекта. Будущее ребенка зависит от того, что будет заложено в нем

на начальном этапе формирования его как личности. В настоящее время условия жизни большинства россиян вынуждают их прилагать все усилия для обеспечения материальной стабильности, а порой выживания, что не может не сказываться на воспитании молодого поколения, лишенного необходимого количества внимания и заботы со стороны родителей, а функции социализации наряду с семьей во многом выполняют другие социальные институты, самым влиятельным из которых являются СМИ.

Семья в современном обществе уже давно утратила монополию на воспитание и формирование личности по мере усложнения социального развития и информационной глобализации. Человек является продуктом той среды, в которой он растет и развивается, а если в обществе разрушены система ценностей и их культурная трансляция, то результат получается самый плачевный, что мы и наблюдаем в современном российском обществе. В неблагополучных семьях часто происходит нарушение социализационной функции, что является показателем дезадаптированности современной российской семьи.

Экономическая составляющая функциональной структуры семьи является также важнейшей частью исследования социального неблагополучия семьи, поскольку семья представляет собой и экономическую ячейку в том числе. Изменение экономических основ функционирования общества незамедлительно влечет за собой трансформацию и экономической функции, так как подвергаются изменению и отношения экономического характера в семье. По большому счету, экономическая функция трансформировалась в хозяйственно-бытовую, включающую в себя ведение совместного домашнего хозяйства, распределение труда и обязанностей между членами семьи.

Эмоциональная функция, на наш взгляд, является тем фундаментом, который скрепляет семью и нарушение которого предшествует распаду семьи. Ведь что делает семью семьей и почему каждый человек стремится создать семью? В семье человек находит поддержку, взаимопонимание, тепло и спокойствие, даже если весь мир рушится. Ну, а если этого нет в семье, то ее и не назовешь семьей, тогда

и происходят с человеком такие психические явления, как депрессия, чувство одиночества, ненужности, брошенности, оказывающие непосредственное влияние на самочувствие человека и его жизненную активность, работоспособность. Счастливое общество состоит из счастливых семей, а счастливыми люди могут быть только в том случае, если у них есть семья, настоящая семья, в которой человек получает все, что нужно ему для того, чтобы чувствовать счастливым. Для развития детей, их здоровья и будущей взрослой жизни очень важную роль играет фактор эмоциональной близости, взаимопонимания и психологического комфорта в семье, которые человек пронесет через всю жизнь и привнесет в свою будущую семью.

Социально-регулятивную функцию можно представить в виде социальных норм, с помощью которых семья регулирует поведение отдельных членов семьи в обществе. Социальные нормы формируются в обществе в соответствии с общими мировыми тенденциями и социокультурными особенностями народа, а их усвоение и трансляция идут на уровне межсемейного взаимодействия. С ускорением общественного прогресса и глобализационными процессами соционормативная система общества стала претерпевать изменения, и семья уже не всегда успешно выполняет функции социального контроля, так как нормы перестали быть некоей постоянной, неизменной ценностью, а разрыв семейных связей в результате процесса урбанизации, модернизации сделал процесс формирования и передачи социокультурных норм затрудненным, а порой и противоречивым. Регулировать поведение членов семьи можно только на основе общих норм и ценностей, характерных для всех членов общества.

В современной российской ситуации произошел такой разрыв ценностей, что социальный опыт с его соционормативной системой считается молодым поколением россиян «непригодным» в новых условиях. Соответственно, нарушается система социальной регуляции и условия бездействия прежней нормативной системы ценностей. Ярким примером, подтверждающим данное положение, можно считать сексуальную революцию, разгул безнравственности и аморальности, захлестнувший страну в первые

годы перестройки и реформирования, когда пал «железный занавес» и была разрушена советская идеология с ее системой норм морали. Вместе с тем социально-регулятивная функция в обществе должна выполняться, и если в советское время бремя социального контроля взяло на себя общество, что гипертрофировало все представления о правах личности на личную жизнь и невмешательство в нее, то на современном этапе эта функция не выполняется в полной мере ни одним из социальных институтов, что тоже является крайностью, так как процесс формирования норм и ценностей становится совершенно неуправляемым, а им можно и должно, на наш взгляд, управлять, если мы хотим сформировать здоровое общество, состоящее из полноценных семей, в которых супруги строят отношения на основе взаимоуважения, доверия, взаимной ответственности.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что особенность феномена социального самочувствия выражается в том, что социальное самочувствие является интегральной величиной и характеризуется при помощи основного критерия успешности выполнения функций семьей, категорий образа жизни, жизнедеятельности, самосохранительного поведения, социального здоровья, социальных ролей, социального статуса семьи, ценностных ориентаций и мировоззренческих установок, которые формируют социальное самочувствие семьи. Они являются опосредствующими звеньями, которые соединяют семью с обществом как в идеальном, так и в материальном плане общественного взаимодействия. Современная семья в России характеризуется функциональной трансформацией, что выражается в ее дисфункциональности, особенно по отношению к основным социальным функциям: воспроизводственной или репродуктивной и социализационной. Снижение рождаемости в 2017 году на 10,7% по сравнению с 2016 годом (по этому показателю 2017 год оказался худшим годом за десять лет) на всей территории России можно расценить как результат ухудшения социального самочувствия и социальной адаптации современной семьи к сложившимся социально-экономическим условиям, характеризующимся нестабильностью, конфликтностью, снижением уровня

жизни, социальной дифференциацией, разделившей российский народ на очень бедных и очень богатых, причем последние составляют в пореформенной России минимальное количество, что позволяет характеризовать современное российское общество с позиций как общества «риска», так и общества всеобщей бедности. В таких условиях социальное самочувствие и адаптация семьи приобретают характер выживания, а следствием этого является снижение рождаемости, увеличение количества разводов, нарушение социализационной функции, что свидетельствует о признаках социального неблагополучия российских семей. В результате Правительством РФ были предприняты меры о назначении российским семьям при рождении первого ребенка с 1 января 2018 года ежемесячных выплат в размере установленного в регионах прожиточного минимума для детей (в среднем по России в 2018 году составил 10500 рублей), это предполагает возможность улучшения социального самочувствия семей.

Литература

1. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. — М., 2000. — 374 с.
2. Баранов А. В. Социальные проблемы депопуляции и старения электората // Социология и общество. Тезисы докладов Первого Всероссийского социологического конгресса. — СПб.: СПбГУ, 2000. — С. 4–8.
3. Бек У. Общество риска. На пути к новому модерну. — М., 2000. — 358 с.
4. Бэттлер А. О любви, семье и государстве: Философско-социологический очерк. — М.: КомКнига, 2006. — 298 с.
5. Дружинин В. Н. Психология семьи: 3-е изд. — СПб.: Питер, 2006. — 547 с.
6. Дулина Н. В., Токарев В. В. Социальное самочувствие населения как один из критериев оценки деятельности региональной власти // Социокультурные основания стратегии развития регионов России: материалы Всеросс. науч.-практ. конференции. — Смоленск: «Универсум», 2009. — С. 92.
7. Елизаров А. Н. К проблеме поиска основного интегрирующего фактора семьи // Вестник МГУ. Сер. 14. — Психология, 1996. — №1. — С. 42–43.

8. *Зубок Ю. А.* Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. — М.: Мысль, 2007. — 297 с.

9. *Лондаджим Т.* Социальное самочувствие иностранных студентов, обучающихся в российских вузах (Гендерный аспект) // Женщина в российском обществе. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://womaninrussia.ru/content/sotsialnoe-samochuvstvie-inostrannykh-studentov-obuchyushikhsya-v-rossiiskikh-vuzakh-gend>. (Дата обращения: 12.10.2018 г.). — 2011. — №4. — С. 70.

10. *Любецкий Н. П., Князев А. А.* Социальное здоровье. Массовый спорт как фактор социализации российской молодежи: Учебное пособие. — Ростов н/Д: КГУФКСиТ, Логос, 2004. — 327 с.

11. *Мирошниченко В. Н.* Функциональная трансформация института семьи в современном российском обществе. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. соц. наук. — Ростов-на-Дону, 2007. — С. 16.

12. *Мокронос Г. В., Москаленко А. Т.* Методологические проблемы исследования общественных отношений и личности. — Новосибирск, 1981. — 278 с.

13. *Невская Н. И., Комарова Т. Г.* Современные демографические тенденции в усло-

виях глобализации / Проблемы федеральной и региональной экономики: Ученые записки. Выпуск 8 / РГЭУ «РИНХ». — Ростов-на-Дону, 2005. — 358 с.

14. *Пахомов А. А.* Особенности трансформации семьи и государственной семейной политики // Социологические исследования. — 2005. — №12. — С. 107.

15. Россия на рубеже веков. — М., 2002. — 289 с.

16. *Солодников В. В.* Социально дезадаптированная семья в контексте общественного мнения // Социологические исследования. — 2004. — №6. — С. 72–76.

17. *Шульга Т. И.* Работа с неблагополучной семьей: учеб. пособие. — М.: Дрофа, 2005. — 351 с.

18. Южный Федеральный округ 2005. Социально-экономические итоги: Информационно-аналитический материал / Ростстат. — Ростов-на-Дону, 2006. — 252 с.

19. *Яницкий О. Н.* Россия как общество всеобщего риска / Социология и общество. Тезисы докладов Первого Всероссийского социологического конгресса. — СПб. СПбГУ, 2000. — 453 с.

Поступила в редакцию

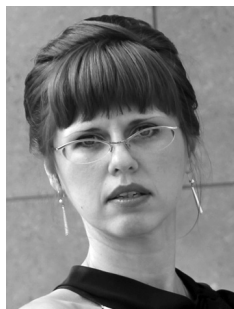
2 мая 2018 г.

Николаева Людмила Сергеевна — доктор философских наук, профессор кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Nikolaeva Lyudmila Sergeevna — doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novocherkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Загорская Ольга Вадимовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Zagorskaya Olga Vadimovna — candidate of sociological Sciences, associate Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novochoerkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novochoerkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Слезко Тамара Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Slezko Tamara Vladimirovna — Ph.D., Candidate of Sociology, associate Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novochoerkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novochoerkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Кузьмичева Людмила Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Kuzmicheva Lyudmila Nikolaevna — candidate of sociological Sciences, associate Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novochoerkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novochoerkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru